Eye to Eye... эротика в горах и... не только...

Егоров Валерий.
www.psyaquarelle.com

«Мужчина ради секса играет(?!) в любовь,
а женщина ради любви играет в секс»
Истина?!

«Не смазав, не вставляй, не спустив не вынимай»:-)))
«21 заповедь анестезиолога-реаниматолога.(Об интубации)»

…День мутной, красно-жёлтой каплей зимнего солнца стекал в прохладу январского Чёрного моря… Кануны старого Нового года, русские субтропики…

Это у всех нормальных людей 13 января в воскресенье выходной и можно ещё раз разгуляться по полной программе: встретить его, «Новый старый».

Мне день выпал трудиться. Кто я? - Врач отделения реанимации в простой городской больнице, так сказать, стою на передовых рубежах обороны в борьбе за оздоровление трудящихся масс.

Ага… Где они теперь трудящиеся массы? Что ни история болезни, - то запись в паспортной части: «президент, директор, главный… ООО… АБВГДЕ…Ё…» А чаще конечно: «БОМЖ», и «не работает».

Теперь не выгодно иметь штамп на челе – «работающий». Не работаешь, - значит, налоги не надо платить. Государство обманывает нас, ну, а мы - соответственно государство. Так и живём: кто - кого?

Эх, праздника хочется, для души и тела! Ох, хочется. Но, служба, долг, «кодексо морале», тружусь…

День прополз в суете обычной экстремальщины: поступали те, чья программа жизни пряталась в нескольких пунктах: выпил, подрался, сам по черепу получил…

К нам привезли – просверлили тот самый раздробленный, достали гематому, и в реанимацию, под аппарат искусственной вентиляции, пластик капельницы в вены, на выделительные органы тоже соответствующий «домик» и лежи, болезный. Даст Бог, выздоровеешь, но не без нашей помощи, конечно.

Как там говорят? – Настоящий мужчина в числе прочих дел должен убить человека, чтобы считаться мужчиной?!

Убивать – не оживлять. Ты вот попробуй наладить разбитое и неработающее в том, загубленном такими вот «настоящими».

Привыкаешь к смерти? Да разве к ней можно привыкнуть!? С каждым ушедшим на твоих руках, в твою смену больным рвётся часть и твоей души. Что остаётся, если всё время рвут душу? - Рваная душа. Нужны нитки, нужна иголка, нужна… Та, кто заштопает твою раненую душу. Причём не только раненую работой. Мы же ведь люди, и ничто, как, говорится и нам… Да, и нам не чуждо. Любим, теряем, снова любим…

Жизнь – это круговорот любви в природе. Вот, что никогда не исчезнет и не растворится: ЛЮБОВЬ!

Все мы её желаем, все ждём, но… Не все получаем взаимность. А так хочется!
Ищем, ищем… Ищем…
Находим?!

Звонок с МЧС – нужна бригада врачей на вертолёт, что должен вылететь в горы, там, на одной из дальних, полулегальных заимок случилось что-то с одним из теперешних «новых». Прилетел из Москвы, был с дамой, скорее всего, не женой, и там что-то с ним?..

Не рассчитал эротический темп. То ли дама оказалась слишком темпераментной, то ли «новый» слишком уж был раньше потаскан излишествами присущими статусу? Но суть не в этом, суть в том, что придётся лететь мне.
Ещё должен быть врач-кардиолог, потому, что дело с сердцем у него, как будто? А зачем реаниматолог? – Так ведь без нас никуда. «Ни туды, ни сюды…» Как без воды… Вот, если бы оплата была ещё соответственно этому: «ни туды, ни сюды?»

Где-то читал, о том, что писателя Марка Твена спросил один банкир: «Чем вы объясните, что у вас так много мозгов и так мало денег?
- Видите ли, сказал Твен, природа любит равновесие. В среднем у нас с вами всего поровну».

Ладно, что делать? Надо, значит: надо. Собираю экстренный набор, укладываю в металлический чемодан ларингоскоп, трубки. Зарядил баллон автономного аппарата искусственной вентиляции лёгких. Оделся в то, что возможно. Снег ведь там. Как бы не замёрзнуть.
Каюсь, люблю тепло. Люблю, поэтому живу и работаю в этих самых субтропиках. Правда, зимы здесь бывают ого-го, какие. Снег, ветер, сырота, штормы страшенные. Да ещё и опоры падают, свет на дни во всём городе отключается. Но живём. Что делать? Не зря говорится: «знал бы прикуп, жил бы…»

«Скорая» подъехала к крыльцу, коллеги помогли донести чемоданчики. Сажусь, сирена разрывает притихший, движущийся к празднику вечерний город. Скоро, ближе к 24 часам начнётся.

Петарды из бывшей «братской» жёлтой страны заполонили Россию. Рвутся, сверкают, дымят… Ну, и нам работки подкидывают. То руку оторвёт, то ногу, то глаза засыплет так, что зрение не восстановимо. Нет, не дай Бог, чтобы у нас была работа. Когда у нас нет её – работы, тогда, значит у людей всё хорошо. У людей праздник.

Увы, не бывает так. Не бывает… Жизнь – это ещё и боль. Мы помогаем избавляться от неё. Пытаемся сделать жизнь радостью отношений. Пытаемся… Делаем, что там скромничать. Нас не ценит государство, так хоть сами себя похвалим.

Еду… Аэропорт, вертолёт крутит лопасти, сажусь в него…

Сюрприз! Доктор-кардиолог оказалась симпатичнейшая женщина. Она уже сидела внутри и поправляла на голове капюшон синей штормовки, по типу и фасону, как у нашего теперешнего президента. Подсаживаюсь к ней рядом, знакомимся.

- Анна Егоровна. – она подаёт мне руку лодочкой, пытается перекричать шум винтов, и это получается. Голосок нежный, но в то же время сильный, глубокий, красивый. И сама она просто прелесть.

Прелесть! Мягкие каштановые волосы непослушно кудрями выбиваются из-под белой меховушки капюшона, фигурка стройненькая, ножки обтянуты чёрными плотными джинсами, сапожки с ковбойским каблучком. Глаза серо-голубые, лучистые…

Что такое лучистые глаза? – Это когда они смотрят на тебя и пронизывают до самых тайных фибр тела и души. Лучи эти цепляют тебя за желание и наматывают, наматывают… Вот, ты уже и в плену этих прекрасных тенёт. И вырываться-то, в общем, из них не хочется. Так приятно и возбуждающе…

- Валерий Савич – представляюсь я, - можно просто: Валера.
- Хорошо, меня тоже можете звать Аня.
- Нет, я буду называть вас Анна!
- Зовите ради Бога. Куда мы полетим, вы не знаете?
- В горы за Поляну, туда, где ранней весной расцветают альпийские луга, так красиво, вы не бывали там весной?
- Да нет, не случалось. Я недавно в городе работаю, после института три года работала на Урале, сейчас вот полгода здесь в кардиологии.
- Да, давно я не был в вашем корпусе, там я вижу - огромные перемены. Такие доктора и в терапевтическом корпусе? Жаль, хирургов-женщин таких красивых не бывает.
- Скажете тоже. – Но вижу, ей приятно, что нашёлся ценитель в этом грохочущем чуде техники – вертолёте.

Поднимаемся, дух слегка захватывает, где-то в районе солнечного сплетения маленький морозец запрыгал. Интересно, а как это чувствуют женщины? Ведь говорят, что на американских горках женщины просто откровенно и мгновенно

кончают. Смотрю на неё, она прикрывает глаза, видимо в этом что-то есть. Если женщина прикрывает глаза – то ей приятно, или просто страшно?!

Томная улыбка появилась на милом лице, мы всё выше, мы всё дальше.
Я шепчу Анне глупости на ушко, пытаюсь скрасить наш предновогодний «досуг»

- Да, Анна, вот нам старый Новый год сегодня как отметить придётся. В труде, да ещё и в снегах. Где там та заимка находится? Теперь, говорят, их делают очень комфортными, вот бы на денёк-другой туда?
- Да, неплохо бы.
- А вы замужем?
- Да, и две дочки у меня.
- Да что вы? Такая молодая, красивая женщина, когда вы успели?
- Да вот уж, смогла, улыбается она мне. А вы женаты?
- Ну, как вам сказать, сегодня – нет, а так вообще, да, - пытаюсь я глупо пошутить.
- Я люблю женатых мужчин. Они основательны и неторопливы.
-

«Занятная откровенность, - думаю я, - надо пробовать закидывать свои «удочки» дальше, она легко идёт на контакт. Хотя… Женщины – народ непредсказуемый, чем они всегда и интересны. Ведь, по большому счёту ни одна из них не может дать больше того, что имеет. Но всегда хочется нового. Всегда.

Полигамная природа мужчины, и всё поэтому? Но наступает момент и у мужчины, когда он хочет только одну женщину, только одну, только её. ЕЁ!!! Кто-то сказал, что мужчина помнит – первую, последнюю и…
Одну! Единственную!

Женщины почему-то пытаются сейчас превратиться в существа с поли…ориентацией. Ладно, ещё, если женщина тянется к женщине. Это я могу принять, но когда женщина хочет иметь много мужчин? Это против её природы. Почему так думаю? Потому что для женщины ни один контакт с мужчиной не проходит бесследно. Часть вступающего с ней в интимную связь мужчины выливается в неё в виде спермы. А сперма – это не просто жидкость из белка, это и энергетическая часть мужчины.

Вы слышали про такой опыт, - когда облучали определённым спектром волн сперму мужчины, то все его кровные родственники мгновенно по всему Земному шару почувствовали недомогание. Мало того, при продолжении облучения температура тела всех «кровников» поднялась до сорока градусов. Вот вам и простой нативный белок.

И сколько мужчин потом «живёт» в той полигамной женщине? Хорошо, если она подходит к тем мужчинам с определённым стандартом. А если – просто чтобы получить удовольствие, или доставить его?..

Вот и проявляются потом у её детей черты чуждые. И не только у детей, но и у

неё, в ней. Не зря природа (?) сделала женщин моногамными. Не зря оградила её чрево плевой. Чтобы туда был допущен достойный. А где теперь эти плевы?

Хотя…Женщины могут ответить: «А где теперь те мужчины?»

В разговорах и раздумьях мы подлетаем к заимке. Надо сказать, что при полёте, мы не раз попадали в воздушные ямы. Видно было по её лицу, что Анна возбуждается от этих провалов. Лицо её раскраснелось, глаза влажно блестели желанием, она теснее прижималась ко мне. Её рука не раз, как будто невзначай оказывалась у меня между ног, потом она мягко брала меня за бедро, боясь упасть с неустойчивого сиденья, снова рука соскальзывала в мой пах. Было приятно.

Состояние возбуждения – это прелюдия к достижению ещё большего возбуждения. Значит, есть возможность встретить этот «старый Новый» интересно.

Вертолёт подлетел к засыпанному по самую крышу деревянному из сосновых брёвен довольно большому домику. Из трубы шёл дым, в окне горел свет, рядом в пристройке журчал генератор Хонда. Вертолёт не мог сюда сесть из-за глубокого снега, мы и двое ребят с носилками из МЧС выпрыгнули в мягкий сугроб.

Вот, и винтокрылая машина скрылась в наступающих сумерках.

Мы возле пациента.

Да… Вид его совсем не располагает к оптимизму. Ставить диагнозы с порога я научился ещё со студенческих времён, когда подрабатывал на хлеб насущный санитаром, потом медбратом. За ночь набиралось несколько десятков вызовов, особенно в дни зарплат и авансов. Город был промышленный, и рабочий люд спешил пропить заработанное, пока дома в карман не залезла жена. То астма, то эпилепсия, то травмы и отравления… Всякое было, всякое…

Скорее всего, случилась с мужиком эмболия мелких ветвей легочной артерии, под молодой красивой, вон, она сидит, плачет у камина, испугалась, бедная, навряд ли ей его жалко. Если муж – деньги достанутся, если любовник, так вообще наплевать, - нового найдёт.
Да, а у «благодетеля» после случившейся эмболии, без оказания помощи, сердце не справлялось… Давление долго было низким, соответственно - нарушение мозгового кровообращения, и всё по «цепочке». Дышит с периодизацией, челюсть зависла, язык проваливается в горло. Синий, потный, почти не живой.

«Дисис? А, не дысис. А как дысал?» – Вспомнился не к месту анекдот про подобную ситуацию половых игрищ. И смех, как говорится, и грех.

Анна снимает кардиограмму, я катетеризирую вену, ставлю капельницу с антикоагулянтами, интубирую трахею, чищу лёгкие от мокроты… Проза работы, не интересная и не очень благовидная для посторонних.

Пациент слегка розовеет, но сам дышит очень плохо, подключаю дыхательный аппарат. Довести до больницы мы его не сможем. Его и с кровати то снять проблема – килограмм сто пятьдесят будет весом, да и эмболия может усугубиться. Повернёшь его на бок – и крупный тромб в легочной артерии… Дальше – всё! Уже можно везти, но ему будет это совсем всё равно.
Ребята сообщают по рации об этом. Говорят, что они полетят тогда, а мы? - А нам придётся остаться. «Кодексо морале». Клятва врача Советского Союза.

Знали бы люди, как её мы принимали, ту клятву несуществующей теперь страны?
Огромный зал, шестьсот человек курса, декан читает со сцены, мы, вроде как, повторяем: «Торжественно клянусь…» Почти один и тот же текст с октябрят, с малыми вариациями: « Жить, учиться и бороться…» «Как завещал великий…» Кому нужны эти клятвы? Гимны, флаги… Ни страны той, ни тех людей, ничего… Да и было ли что-то такое, ради чего всё?

Помощь оказана. Лечение идёт, лекарства в капельнице и в инфузомате, аппарат дыхательный пыхтит, он и от электричества может, благо, здесь генератор, можем быть здесь, сколько надо. Что ж, таковы издержки профессии.
Спрашиваю Анну, останется ли она? – Да, а как же, она не бросит коллегу.
- Спасибо, вам, Анна. А то, я думал, что придётся мне здесь бедовать одному. - Ребята из МЧС и подруга «нового» уходят. Она оказалась из наших, местных, подрабатывала известно каким местом с этим «новым». Перестаралась… Бывает…

Вскоре слышен рёв вертолёта, я и Анна выходим на улицу, машем улетающей железной птице… Мы одни, ну, если не считать «нового». Так его скорее нет, чем он есть.

Ситуация… Да, что загадывал, то и… Хотелось провести время на такой заимке? – Вот и сподобился, а спутница какая? Ох, не спугнуть бы это везение!

В домике полно еды и выпивки. Мы переходим в другую комнату, там тоже есть камин, я его разжигаю, дрова запахли морозом и смолой. Анна сняла тёплые вещи, джинсы плотно обтягивают её бёдра, лёгкий сиреневый свитерок с широкими рукавами до локтей, волосы она освободила от заколки и они каштановым пухом просыпались на плечи, добрались до лопаточек, грудь выпукло выделилась вперёд, так и захотелось к ней прикоснуться руками, погладить, поцеловать… Пока делаю это глазами, она это замечает, не скажу, что не нравится, кажется, ей нравится…

Убегаю на маленькую кухню, сооружаю закуску: домашний сыр, лаваш, ткемаль, аджика, сушёные фрукты, мандарины, бананы, конфеты… Всего по-немногу, всё на поднос. Торжественно вхожу к ней, она сидит в кресле у камина, смотрит в огонь. В её красивых глазах играются огоньками чертенята.

Присаживаюсь рядом. Она уже поставила на стол фужеры и бутылку шампанского. В приоткрытую дверь бросаю взгляд на пациента, это в автоматизме, это на уровне рефлексов. Аппарат пыхтит, грудь поднимается в такт, монитор чертит зелёную кривую кардиограммы. Давление подходящее, пульс в норме. Всё – штатно, можно жить и нам. Живём, радуемся друг другу.
Пробка вверх, пену в бокалы. Время к двенадцати.

- Анна! Я благодарен Богу, случаю, обстоятельствам, что свели нас сегодня вместе. Я никогда так и с такой женщиной не встречал Новый год, пусть и старый Новый год, но ведь на Руси у нас календарь, по которому именно сегодня и отмечают этот праздник. Пусть всё у вас и у меня исполнится так, как мы этого хотим, чтобы маленькие радости превращались в большие, а неприятностей так вовсе не было. За самое приятное приключение в моей жизни, Анна, за вас, дорогая!
Думаю: «Чуть длинно-нудновато? – а, это от смущения от такой вот красоты»
Пьём…
- Давайте следующий тост на брудершафт. – Предлагает мне она.
- Конечно! Мы пригубляем из перекрещенных рук, целуемся совсем не по - товарищески, я ставлю свой бокал на стол, она тоже, обнимает меня за плечи, я проникаю в её рот языком, глажу им нёбо, зубы…

Аромат её духов «Эсти- нежность» проникает мне в мозг, я начинаю вибрировать от возбуждения, от её запаха женщины. Женщины прекраснейшей… Она тоже начинает дрожать.

Вся наша одежда полетела в стороны, мы на бурой, мягкой шкуре медведе перед камином, я целую её сладкое тело, шепчу какие-то глупости на ухо, целую его, проникаю в него языком.

Целую грудь, плоский упругий животик, она выгибается гибкой дугой, я проникаю в неё резко, грубовато, она стонет от смеси наслаждения и лёгкой боли, двигаюсь медленно, всё больше наращивая темп, останавливаюсь, выхожу, проникаю в неё пальцем… глажу свод и место, где прячется тайное место женского наслаждения, так называемая точка “G”. Она начинает сама насаживаться на мой палец, стонет громко и судорожно…

- Не бойся, Анна, не останавливай свой поток наслаждения, мы его растянем надолго, ты слушай себя, проникай в себя, я помогу тебе и себе через тебя… Мы упадём и познаем нашу нирвану счастья. – Она закрыла глаза, уже не стонет, а всхлипывает.
- Да, да, да… Валера, ещё, ещё, ещё!!!

Я меняю позы, вхожу в неё сам, вхожу языком, вхожу пальцами, все отверстия её тела открылись для наслаждения…

Кажется, маркиз де Сад говорил про существование двадцати двух каналов наслаждения у женщин, и их все нужно «расчистить». Не знаю, сколько я их «расчистил», но то, что ночь прошла как одно мгновение – это точно!

И что самое удивительное, наш «новый» открыл к утру глаза, я снял его с вентиляции, достал из трахеи трубку, он произнёс несколько завершающих нашу «церемонию» сакраментальных слов: «Ну, вы дали сегодня, извращенцы! Я от той злости, что слышу, как вы тут резвитесь, но не могу пошевелиться, только и выжил. Значит, вы мне жизнь спасли сегодня своим замечательным трахом»!?

- Ну, не только, - улыбнулся я, - мы же ведь и лекарства вам вводили, но вы правы, когда есть воля к жизни или злость на смерть, или есть тот, ради которого, которой… стоит жить, - то тогда и выживают те, кто не должен был бы выжить. Вы сегодня выжили, и теперь можно лететь в больницу.

Дальше всё было проще. Вертолёт прилетел к полудню, мы с Анной подготовили пациента к транспортировке. Глядели друг на друга уже по-деловому, (свидетелей было много). Но всегда втихую от окружающих прижимались ближе, когда находились рядом.
…Что дальше? - Дальше жизнь. А жизнь – это любовь.
И мы любим друг друга. Я и Анна!
И начинается всерьёз, что начиналось… Несерьёзно?!
Мы вместе!!!

Лососи плывут вверх по течению, чтобы отложить икру и умереть...
Люди? - Тоже делают... ЭТО! Кто это сказал? Не помню, может быть и я?...

© Егоров Валерий Валентинович.

Программа Трансформер Реальности On-line Курс «Мужчина & Женщина… в поисках созвучия»

Проект доктора практической медицины, психолога-жизнепрактика Валерия Егорова "Психологические акварели"

(практическая психотехнология, избранные психотехники личной и групповой эффективности, раскрытие прикладных секретов отношений "Он - Она",

их действенное применение в РЕАЛЬНОЙ жизни)

www. psyaquarelle.com

Консультации – http://psyaquarelle.com/1/work.html

Быстрая обратная связь: **http://psyaquarelle.com/hesk/index.php?a=add**

Книги http://www.psyaquarelle.com/shopsimple/